

ЕЛИЗАРЕНКОВА Т. Я.

О МОРФОНОЛОГИИ ХИНДИ

(К постановке проблемы)

Морфонология обычно не выделялась как особый уровень описания языка в хинди, как и в других новых индоарийских (н.и.-а.) языках, и дело здесь отнюдь не в общей неясности, связанной со статусом морфонологии, а скорее в некоторой неочевидности, завуалированности и разбросанности тех фактов, которые можно было бы интерпретировать как относящиеся к морфонологии. Между тем эти факты, описываемые на разных уровнях (фонологии, морфологии, словообразования, синтаксиса), могли бы получить, с синхронной точки зрения, единое и более стройное истолкование, будучи рассмотренными в совокупности и описанными на специально выделенном для этого уровне. Наконец, выделение этого уровня для н.и.-а. языков дает большие преимущества в установлении общих закономерностей их диахронического развития¹.

О морфонологии существуют разные мнения. Морфонология в современной лингвистике — это, с одной стороны, операционное понятие, удобное и широко применяемое для описания многих языков², с другой же, тот уровень описания языка, который вызывает наибольшие теоретические возражения со стороны отдельных ученых вплоть до полного его отрицания³. Реалистичным представляется подход к морфонологии, предложенный А. А. Реформатским, согласно которому морфонология как особый уровень существует, но отнести ее к базисным уровням нельзя. Каждый базисный уровень имеет свои единицы. Морфонология же берет от фонологии фонему, а от морфологии морфему. Морфонология — это мостик между двумя основными, базисными уровнями. В фузионно-флективных языках она особенно важна, в аналитических — менее [5].

Здесь будет принято рабочее определение морфонологии как уровня, на котором описываются чередования, требующие обращения к грамматической информации (причем грамматика понимается широко и включает в себя как формообразование, так и словообразование).

Среди н.и.-а. языков хинди принадлежит к тому типу, который сочетает в себе приблизительно в равной степени элементы анализа и флексии. В состав аналитических образований, особенно развитых в глаголе, входят в качестве их компонентов флективные формы. Отчасти эта флексия восходит к древним личным или падежным окончаниям, отчасти выработалась новая флексия [6] — одним словом, тип языка дает достаточные

¹ См. об этом в конспективном изложении [1].

² О задачах и границах современной морфонологии см. [2], а также краткое содержательное предисловие «От редакторов» к [3].

³ См. мнение Е. Куриловича [4]: «Морфонология как особой дисциплины не существует». Факты, относимые обычно к морфонологии, принадлежат или морфологии, или синтаксису.

основания для выделения морфологии в качестве особого уровня описания.

Далее будут последовательно рассмотрены те факты языка хинди, которые подлежат интерпретации на морфонологическом уровне.

1. Формообразование имени

В парадигме словоизменения имен существительных хинди, как известно, наблюдается та закономерность, что в основах, оканчивающихся на $-ī$, $-ū$, перед флексией происходит сокращение конечного гласного, т. е. имеет место количественное чередование. При этом существенно, что все флексии имени в хинди, если они вообще материально выражены (а не являются нулевыми), представлены только долгими гласными: $-ā$, $-e$, $-o$, $-ā̄$, $-ē$, $-ō$. Флексий, оканчивающихся на согласный (что в принципе вполне возможно) или на краткий гласный (что невозможно по фонетическим причинам⁴) в хинди не существует.

В случае исходного $-ī$ количественное чередование сопровождается также возникновением в интервокальном положении эпентетического согласного $-y-$, отмечаемого на письме. При исходном гласном основы $-ū$ соответствующий эпентетический согласный $-v-$ у имен существительных на письме обычно не обозначается [9, с. 17].

Это правило моделирует образование ряда падежных форм мн. числа многочисленных существительных жен. рода и не столь распространенных существительных муж. рода на $-ī$, например: *larkī* ж.р. «девочка» — прямой пад. мн. ч. *larkiyā̄*, косв. пад. мн. ч. *larkiyō̄ (se)*; *bhāī* м.р. «брат» — косв. пад. мн. ч. *bhāiyō̄ (se)*, звательная форма мн. ч. *bhāiyol*

Оно моделирует также образование ряда падежных форм мн. числа немногочисленных основ на $-ū$ муж. и жен. рода (последние встречаются совсем редко), например: *hindū* м.р. «индус» — косв. пад. мн. ч. *hinduō̄ (se)*; *bahū* ж.р. «невестка» — прямой пад. мн. ч. *bahuē̄*, косв. пад. мн. ч. *bahuō̄ (se)*.

Все эти факты нельзя объяснить чисто фонетически: $-ī$ или $-u$ сокращается потому, что в интервокальном положении здесь возникает согласный $-y-$ или $-v-$, поскольку по правилам слогаделения хинди одиночный интервокальный согласный принадлежит последующему, а не предыдущему гласному [8, с. 68]. в середине же слова допустим слог с исходом как на краткий, так и на долгий гласный.

Общая формула чередования гласных в именных основах такова:

$$\begin{aligned} & \bullet i + \bar{V} \# > \bullet y\bar{V} \# \\ & \bullet a + \bar{V} \# > \bullet \bar{a}\bar{V} \# \end{aligned}$$

Данное морфонологическое правило является для хинди универсальным, так как оно описывает все слова этого класса, имеющие указанную структуру. Оно действительно не только для слов собственно хинди, т. е. *tadbhava*, но и для заимствований, ср., например: скр. *mantrī* м.р. «министр» — косв. пад. мн. ч. *mantriyō̄ (se)*; скр. *vandhū* ж.р. «невеста» — прямой пад. мн. ч. *vadhūē̄*, косв. пад. мн. ч. *vadhūō̄ (se)*.

⁴ Как отмечают индийские исследователи, в конце слова в хинди может быть только долгий гласный, см., например [7, с. 23]. Если же в санскритских заимствованиях, словах *tatsama*, встречаются в конечном положении краткие гласные $-i$, $-u$, что и обозначается соответственно на письме, то в произношении хинди они удлиняются — см. [8, с. 56].

Таким образом, здесь имеет место грамматикализованное чередование гласных, свойственное определенному типу основ и происходящее на стыке двух морфем: основы и флексии.

В принципе в хинди нет запрета на сочетание *-i* или *-u* с последующим долгим гласным, в частности с одним из тех гласных, которые используются в качестве флексии. Однако в лексике *tadbhava* эти сочетания отличаются неустойчивостью, и большая часть слов, оканчивающихся на *-ī-y-ā*, *-ū-ā*, имеет варианты с кратким первым гласным в этом сочетании, например: *dīya/diya* «сочка», 1) *jīā/jiā* «ярмо», 2) *jīā/jiā* «азартная игра», *bīā/biā* «тетка по отцу», 2) *sīā/sivā* «стрелка часов», *kīā/kiā* «колодец», *dhīā/dhiā* «дым», но без вариантов с кратким гласным: *tīyā* «женщина», 1) *sīā* «попугай» (ер. также из других сочетаний долгих гласных *rīī/riī* «хлопок», *sīī/siī* «шляпа»).

В словах *videhī*, т. е. в заимствованной лексике, широко употребляющейся в хинди, сочетание *-īy-* достаточно часто встречается, например, в абстрактных именах жен. рода на *-at* (слог, ритмически приравниваемый к долгому гласному) из урду, как *tabīyat* «сердце, душа, самочувствие», *nīyat* «цель» и др.

По-видимому, целесообразно считать, что существует центр и периферия количественных чередований гласных *ī, ū* в именах существительных хинди. Центром является та область, где это чередование имеет регулярный и обязательный характер, а варианты недопустимы. А это бывает там, где с количественным чередованием связано выражение грамматического значения: числа, рода, падежа. Периферией данного явления следует считать факультативное чередование в отдельных лексических единицах, не связанное с какими-либо семантическими оппозициями.

II. Формообразование глагола

При словоизменении глагола хинди у корней, оканчивающихся на *-ī, -ū*, перед флексией происходит сокращение конечного гласного, т. е. имеет место количественное чередование. Глагольная флексия подобно именной, тоже представлена только долгими гласными: *-ā, -ī, -e, -o, -ai, -ī, ū, -ē, -ō, -ai*. На морфемном шве в интервокальном положении могут возникнуть эпентетические согласные *-y-* после *-i*, или *-ā, -v-* после *-u* или *-ā*. Например: *jīnā* «жить» — прет. м.р. *jīyā, jīye*, ж.р. *jīyī, jīyī*, сослаг. накл. *jīyī, jīe, jīyī, jīo*; *chūnā* «прикасаться» — прет. м.р. *chūyā, chūe*, ж.р. *chūyī, chūyī*, сослаг. накл. *chūyī, chūe, chūyī, chūo*.

Корней этой структуры в хинди мало, но во всех них чередование происходит регулярно.

Корни аналогичной структуры на прочие долгие гласные не подвержены количественному чередованию. Корни на *-ā* вообще являются неизменяемыми. В ряде форм на морфемном шве в интервокальном положении у них возникает эпентетический согласный *-y-* или *-v-*, количество же гласного остается неизменным, например: *āpnā* «приходить», прет. *āyā, āye*; *rāpnā* «получать», прет. *rāyā*, сослаг. накл. *rāyē/rāye/rāve* и т. п.

Корни на *-e, -o*, как правило, не принимают участия в чередовании (в количественном чередовании они и не могли бы участвовать, поскольку в литературном хинди нет соответствующих кратких гласных), например: *khenā* «грести» — *kheyā, kheyē* и т. д.; *ronā* «плакать» — *royā, roye* и т. д. (по этому же типу *ṭenā* «точить», *khonā* «терять», *ḍhonā* «носить», *ḍonā* «сеять», *sonā* «спать» и др.).

Если в корнях данной структуры чередование и встречается, то оно выглядит как нарушение нормы (эти глаголы даются в описательных грамматиках как исключения, фактически же отражают исторически обусловленный тип чередования). В претерите происходит качественное чередование корневого гласного, а в формах сослагательного наклонения корневого гласный представлен нулем и флексия присоединяется непосредственно к согласному. Вот эти глаголы: *denā* «давать» — прет. м. р. *diyā*, *diye*, ж. р. *dī*, *dī*, сослаг. накл. *dā*, *de*, *dē*, *do*; *lenā* «брать» — прет. м. р. *liyā*, *liye*, ж. р. *lī*, *lī*, сослаг. накл. *lū*, *le*, *lē*, *lo*; *honā* «быть» — прет. м. р. *hiyā*, *hie*, ж. р. *hī*, *hī*, сослаг. накл. *ho*, *hō*.

Здесь обращает на себя внимание та особенность, что во всяком случае в формах претерита муж. рода историческое качественное чередование ритмически приравнивается к современному количественному (в формах жен. рода это нарушается из-за возникновения долгого гласного в результате контракции, хотя возможны и нестяженные формы типа *diyī*).

III. Словообразование глагола

Область, о которой далее пойдет речь, а именно образование некоторых типов каузативных глаголов, находится, строго говоря, на границе словообразования и формообразования глагола. В хинди существуют четыре способа формального противопоставления каузативных основ некаузативным⁵, из них один — самый продуктивный, являющийся нормой — осуществляется посредством суффиксации и лишен чередования гласных (если не считать трехсложных основ с беглым гласным), а три других — с помощью чередования, сопровождаемого или не сопровождаемого суффиксацией.

Далее будет кратко рассмотрено соотношение корневых гласных в оппозициях глагольных основ по каузативности, базирующихся на чередовании. Поскольку эти оппозиции отождествляются с помощью нескольких параметров, одним из которых является структура корневого слога, необходимо предварительно в самых общих чертах остановиться на структуре слога в хинди.

Слог в хинди может насчитывать одну, две или три моры. Количество слога исчисляется, начиная со слогаобразующего элемента — гласного и учитывая следующий за ним согласный (в заимствованных словах возможны и два согласных). Таким образом, если есть один или два согласных, предшествующих гласному, они не принимаются во внимание. Слоги могут быть легкими (= краткими) или тяжелыми (= долгими). Легкий слог оканчивается на краткий гласный. Слоги иной структуры являются тяжелыми. Таким образом, тяжелый слог может быть представлен долгим гласным, кратким гласным + согласный (иногда два согласных) или долгий гласный + согласный⁶. При этом существенной представляется та особенность, что просодически приравниваются долгий гласный и последовательность: краткий гласный + согласный⁷. Легкий слог равен одной море, тяжелый двум, если структура его \bar{V} или $\check{V}C$

⁵ Речь здесь идет только о формальной оппозиции, а ее семантическая интерпретация остается в стороне — см. [10, 11].

⁶ Такова трактовка этого вопроса в нормативной грамматике хинди [9, с. 13].

⁷ Интересно, что в самом древнем фонетическом описании древнеиндийского языка, Рикпратипахье, имеет место иное просодическое приравнивание слогов. Легким слогом является \check{V} и $\check{V}C$, все остальные структуры дают тяжелый слог [12, I.15].

(где V — гласный, а C — согласный) или трем морам, если структура его $\bar{V}C$ или $\check{V}CC$.

Некоторые авторы считают целесообразным различие трех количественных градаций слога: легкий слог \check{V} , средний слог \bar{V} или $\check{V}C$ и тяжелый слог $\bar{V}C$ или $\check{V}CC$ [7, с. 26]. Для целей данного описания такая детализация себя оправдывает.

Разбиение слогов на классы на основании их количественной характеристики является кардинальным. Более частное разбиение производится на основании конечного элемента слога. Слог считается открытым, если оканчивается на гласный, и закрытым, если оканчивается на согласный.

В отношении слогораздела в хинди следует заметить, что в середине слова интервокальный согласный принадлежит последующему гласному, а в группе согласных первый принадлежит предшествующему гласному, остальные — последующему. Далее необходимо еще заметить, что некоторым словообразовательным типам в хинди, как и классам грамматических форм, свойственна определенная ритмическая структура, создаваемая заданной в определенных пределах последовательностью слогов.

Возвращаясь к проблеме чередования гласных в каузативных глаголах, надо рассмотреть в общих чертах те три способа формального противопоставления основ по каузативности, в которых используется чередование корневого гласного.

Нормальные цепочки противопоставления по каузативности состоят из трех членов: исходный глагол — каузатив I — каузатив II.

Тип. 1. Корень — закрытый слог (или копчается на закрытый слог) с гласным в слабой звуковой ступени (большая часть кратким). Чередование: слабая ступень — *guṇa*/удлинение исходного краткого гласного — слабая ступень/краткий гласный. Каузатив II имеет суф. *-vā*. Лишь небольшая часть корней данной структуры образует каузативы с помощью чередования.

а') Качественное чередование

	<i>phirṇā</i>	«вертеться»	—	<i>phernā</i>	—	<i>phirvānā</i>	
↳	<i>dikhṇā</i>	«казаться»	—	<i>dekṇā</i>	—	<i>dikhvānā</i>	и др.
↳	<i>khulṇā</i>	«открываться»	—	<i>kholṇā</i>	—	<i>khulvānā</i>	
↳	<i>tiṇṇā</i>	«сгибаться»	—	<i>toṇṇā</i>	—	<i>tiṇvānā</i>	и др.

Иногда чередование корневого гласного сопровождается чередованием конечного согласного: обычно $t \rightarrow 't$ (в единичных случаях — другие), например:

	<i>juṭṇā</i>	«соединяться»	—	<i>joṭṇā</i>	—	<i>juṭvānā</i>
	<i>chūṭṇā</i>	«освободиться»	—	<i>choṭṇā</i>	—	<i>chūṭvānā</i>
	<i>tūṭṇā</i>	«ломаться»	—	<i>toṭṇā</i>	—	<i>tūṭvānā</i>
	<i>phūṭṇā</i>	«разбиваться»	—	<i>phoṭṇā</i>	—	<i>phūṭvānā</i>
	<i>bikṇā</i>	«продаваться»	—	<i>becṇā</i>	—	<i>bikvānā</i> .

б') Количественное чередование в односложном корне

↳	<i>kaṭṇā</i>	«быть отрезанным»	—	<i>kātṇā</i>	—	<i>kaṭvānā</i>
↳	<i>bādhṇā</i>	«быть связанным»	—	<i>bādhṇā</i>	—	<i>bādhvānā</i>
↳	<i>piṭṇā</i>	«быть избиваемым»	—	<i>piṭṇā</i>	—	<i>piṭvānā</i>
↳	<i>khīcṇā</i>	«тянуть»	—	<i>khīcṇā</i>	—	<i>khīcvānā</i>
↳	<i>luṭṇā</i>	«быть ограбленным»	—	<i>lūtṇā</i>	—	<i>luṭvānā</i> и др.

б") Количественное чередование (a — ā) в двусложном корне

↳	<i>ukhaṭṇā</i>	«быть выкорчеванным»	—	<i>ukhāṭṇā</i>	—	<i>ukharvānā</i>
↳	<i>nikalṇā</i>	«появляться»	—	<i>nikālṇā</i>	—	<i>nikalvānā</i>
↳	<i>bigaṭṇā</i>	«портиться»	—	<i>bigāṭṇā</i>	—	<i>bigarvānā</i>
↳	<i>samhālṇā</i>	«держаться»	—	<i>samhālṇā</i>	—	<i>samhalvānā</i> .

Выбор ступени гласного в третьей форме диктуется ритмической закономерностью. В четырехсложной основе перед ударным слогом *-vā-* третий от конца слог (а именно конец слова является точкой отсчета) не должен превышать его по количеству мор.

В целом же в синхронном плане в типе 1 наблюдается некоторое противоречие. Долгота корневого гласного, всегда характеризующая 2-й член оппозиции, как правило, противопоставляется краткости гласного 1-го члена, но в отдельных случаях — исключениях (*chūṭnā*, *tūṭnā*, *phūṭnā*) — исходному долговому гласному слабой ступени. Так в синхронной плоскости отражаются две разные исторические модели: новоиндийская норма, в которой количественное чередование приравнивается к качественному⁸, и древнеиндийская система качественного чередования гласных, когда слабая ступень может быть представлена гласными разного количества.

В связи с двусложными корнями данного типа нужно отметить, что ритмическая структура 3-го члена сохраняется также в соответствующем члене у двусложных корней, образующих 2-й член по правилу с помощью суф. *-ā*, например: *samkṇā* «сверкать» — *samkāna* — *samakvānā*, где во 2-м члене происходит редукция *-ā-* перед последующим ударным слогом с долгим гласным. Эти основы с беглым гласным характеризуются своей ритмической моделью в цепочке противопоставлений по каузативности.

Тип 2. Корень — открытый слог на долгий гласный. Чередование: долгий гласный — краткий гласный — краткий гласный. Каузатив I имеет суф. *-lā*, каузатив II — суф. *-lvā*.

Почти все корни данной структуры — а их сравнительно немного, — образующие каузативы, подвержены чередованию.

а) Количественное чередование, сопровождаемое качественным

<i>denā</i>	«давать»	—	<i>dilāna</i>	—	<i>dilvānā</i>
<i>dhonā</i>	«чыться»	—	<i>dhulānā</i>	—	<i>dhulvānā</i>
<i>ronā</i>	«плакать»	—	<i>ruḷānā</i>	—	<i>ruḷvāna</i>
<i>sonā</i>	«спать»	—	<i>sulāna</i>	—	<i>subvānā</i>
<i>khānā</i>	«есть»	—	<i>khilānā</i>	—	<i>khilvānā</i> .

Корневой гласный исходного глагола представлен ступенью *gṇa* у корней на *-e*, *-o*; в каузативах I и II у этих корней соответственно имеют место *-i*, *-u*. От корней на *-ā* возможны два ряда чередований: *ā* — *i* и *ā* — *a*.

Эта модель чередования совсем непродуктивна и изобилует исключениями. Так, ряд глаголов данной структуры имеет каузатив II, но не имеет каузатива I:

<i>gānā</i>	«петь»	—	<i>gavāna</i>	
<i>khenā</i>	«грести»	—	<i>khivanā</i>	
<i>lenā</i>	«брать»	—	<i>lvānā</i>	
<i>khonā</i>	«терять»	—	<i>khoāna</i>	
<i>bonā</i>	«сеять»	—	<i>boana</i>	(последние две формы без чередования).

Отсутствие каузатива I у этих глаголов не случайно, его объяснение следует искать в особенностях всей системы глагола в современном хинди. Качественное чередование корневого гласного является архаизмом в этой системе, его различительная сила невелика, и оно может прийти в противоречие с тем, что является нормой. Каузатив I от *gīnā* мог бы звучать **gilānā*, но это совпало бы с каузативом от *gilnā* «проглатывать» (ср. неясность формы *khilānā* — 1) caus. от *khānā* «есть», 2) caus. от *khilnā* «радо-

⁸ Тенденция к преобладанию количественного чередования в каузативах была отмечена еще Ж. Блоком [13, с. 242].

ваться»). Он мог бы звучать также *galānā, но в этом случае совпал бы с регулярным каузативом от galnā «таять». Каузатив I от khenā *khlānā совпал бы с каузативами от khānā и khilnā; каузатив I от khonā *khu-lānā совпал бы с образованным в соответствии с нормой каузативом от khlunā «открываться», существующим наряду с каузативом I по непродуктивной модели kholna; а каузатив I от bonā bulānā совпал бы с широко употребительным каузативом от bolnā «говорить».

Если предположить на основании засвидетельствованных у этих глаголов форм каузатива II, что формы каузатива I должны были бы тоже не иметь начального -l- в суффиксе, то формы каузатива I должны были бы иметь на морфемном шве последовательность *-i(y)ā-, *-u(v)ā. По такой последовательности явно не характерна для каузативов (отсюда морфологически неясные формы без чередования: khoānā, boānā⁹). скорее она встречается у отыменных глаголов типа bhangiyānā «быть одурманенным, одурманивать» от bhang «бханг» или bhakiyānā «глупеть, одурачивать» от bhakiā «глупый, дурак» и т. п.

Похоже на то, что ряд очень употребительных в хинди глаголов с основой на -ā не знает противопоставления основ по каузативности прежде всего по чисто формальным причинам: из-за морфологической неясности рядов чередования -ā в хинди и их потенциального противоречия фонетической структуре формы, характерной для каузативного глагола.

б) Количественное чередование, не сопровождаемое качественным

	ṛinā	«лечь»	—	ṛlānā	—	ṛlvānā	
и	ṛinā	«пить»	—	ṛilānā	—	ṛilvānā	
и	ṣinā	«шить»	—	ṣilānā	—	ṣilvānā	
и	cāna	«просачиваться»	—	culānā	—	culvānā	
и	chūnā	«касаться»	—	chulānā	—	chulvānā.	

Корней — открытых слогов, которые бы оканчивались на дифтонги -ai, -au, в хинди нет.

Тип 3. Корень — закрытый слог с долгим гласным. Чередование: долгий гласный / гуа — краткий гласный / слабая ступень — краткий гласный / слабая ступень. Каузатив I имеет суф. -ā (редко -lā), каузатив II — суф. -vā (редко -lvā).

По характеру чередования этот тип близок к предыдущему.

а) Количественное чередование, сопровождаемое качественным

и	letnā	«лежать»	—	litānā	—	litvānā	
и	dekhnā	«видеть»	—	dikhānā	—	dikhvānā	
и	oḥnā	«покрывать»	—	dikhlānā	—	dikhlvānā	
и	bolnā	«говорить»	—	urhānā	—	urhvānā	
			—	bulānā	—	bulvānā	и др.

б) Количественное чередование, не сопровождаемое качественным

и	jāgnā	«пробуждаться»	—	jaḡānā	—	jaḡvānā	
и	māgnā	«просить»	—	māgānā	—	māgvānā	
и	ṛinā	«побеждать»	—	ṛitānā	—	ṛitvānā	
и	sikhnā	«учить»	—	sikhānā	—	sikhvānā,	
и			—	sikhlānā	—	sikhlvānā,	
и	ḡhūlnā	«качаться»	—	ḡhulānā	—	ḡhulvānā	
и	ḡhūḡhnā	«искать»	—	ḡhūḡhānā	—	ḡhūḡhvānā	и др.

Значительная часть корней данной структуры образует каузативы с помощью чередования. Чередования не знают, как правило, корни

⁹ Именно эти формы дает в своей грамматике Камтапрасад Гуру [14, ч. I, с. 168], в нормативной же грамматике форма boānā названа неправильной, а правильными считаются формы, трактуемые там же как исключения: buānā или buvānā [9, с. 84].

с дифтонгом *-ai-* или *-au-*. Исключение представляет собой один глагол:

baṭhṅā «сидеть» — *biṭhānā* — *biṭhvānā*,
biṭhlānā — *biṭhalvānā*
 (наряду с *baṭhānā* — *baṭhvānā*).

Все остальные корни — закрытые слоги с дифтонгом образуют **каузативы без чередования**:

tairna «плыть» — *tairānā* — *tairvānā*
cauknā «вздрыгнуть» — *caūkānā* — *caūkvānā*
taulnā «взвешивать» — *taulānā* — *taulvānā* и др.

Видимо, в современном хинди дифтонги не входят в соответствующие ряды чередования гласных по качеству. По количеству же они не могут чередоваться, так как в литературном хинди не существует кратких дифтонгов.

IV. Словообразование имени

В словообразовании имени хинди чередование гласного в основе при соединении ее с определенным суффиксом представляет собой в отличие от формообразования имени не универсальное правило, а лишь более или менее отчетливо выраженную тенденцию. Суффиксы, вызывающие чередование, обладают определенной ритмической структурой. Они большей частью бывают двусложными, причем последний слог всегда средний по количеству (чаще это открытый слог на долгий гласный, иногда просодически приравниваемый к нему слог на краткий гласный + один согласный), а первый слог может быть или равным ему по количеству, или кратким. Реже встречаются односложные суффиксы, вызывающие чередование, причем они всегда представлены долгим или средним слогом. Чередование происходит в гласном первого слога исходной основы.

Чередования, вызываемые словообразовательными суффиксами, сводятся к тому, что первый слог исходной основы становится кратким. Это достигается или с помощью количественного чередования — сокращения исходного долгого гласного, или сопровождается также качественным чередованием: исходный гласный в ступени *gūra* (т. е. долгие *e, o*) переходит в соответствующий гласный слабой ступени (т. е. в краткие, *i, u*).

Суф. *-iyā* довольно часто вызывает чередование гласного первого слога. Этот суффикс в хинди имеет несколько функций, и способность вызывать чередование, как показывает материал, зависит в значительной степени от его словообразовательной функции.

Суф. *-iyā* образует относительные прилагательные от группы имен родства. В этой функции он регулярно вызывает сокращение первого гласного:

<i>dādā</i>	«дед (по отцу)»	— <i>dadyī</i>	«имеющий родство со стороны деда или бабушки (по отцу)»
<i>dādī</i>	«бабушка (по отцу)»		
<i>nānā</i>	«дед (по матери)»	— <i>nanyī</i>	«имеющий родство со стороны деда или бабушки (по матери)»
<i>nānī</i>	«бабушка (по матери)»		
<i>tātā</i>	«дядя (по матери)»	— <i>tatyā</i>	«имеющий родство со стороны дяди по матери или его жены»
<i>tātī</i>	«тетка (жена брата матери)»		
<i>phūphū</i>	«дядя (муж сестры отца)»	— <i>phūphyī</i>	«имеющий родство со стороны тетки по отцу или ее мужа»
<i>phūphī</i>	«тетка (сестра отца)»		
<i>cāca/cacī</i>	«дядя (по отцу)»	— <i>cacyī</i>	«имеющий родство со стороны дяди по отцу или его жены».
<i>cāci/caci</i>	«тетя (жена брата отца)»		

Если корневым гласным является дифтонг, то чередования не происходит, так как в хинди дифтонги не входят в ряды морфологических

чередований и не имеют кратких соответствий, например:

<i>mausa</i>	«дедя (муж сестры матери)»	—	<i>mausiyā</i>	«имеющий родство со стороны
<i>mausi</i>	«тетка (сестра матери)»	—		тетки по матери или ее мужа».

Эти прилагательные морфологически являются неизменяемыми, например: *casiyā bhāi* «кузен по отцу», *casiyā bahin* «кузина по отцу» [15].

Суффикс *-iyā* образует существительные жен. рода с уменьшительно-ласкательным значением. С этой функцией тесно связана другая — образование имен, обозначающих существа женского пола, от имен, обозначающих существа мужского пола. Употребляясь с этим кругом значений, суф. *-iyā* довольно часто вызывает чередование гласного первого слога.

Таковы, например, уменьшительно-ласкательные формы с чередованием гласного первого слога от ряда терминов родства:

<i>jīī</i>	«старшая сестра»	—	<i>jīiyā</i>	«старшая сестричка»
<i>dīdī</i>	«сестра!» (обращение к старшей сестре)	—	<i>dīdiyā</i>	«сестрица!»
<i>bhāi</i>	«брат»	—	<i>bhāiyā</i>	«братишка»
<i>betī</i>	«дочь»	—	<i>betiyā</i>	«доченька» (с качественным чередованием).

Той же словообразовательной модели следуют многие производные основы жен. рода на *-iyā* с уменьшительно-ласкательным значением от весьма широкого круга лексики.

С количественным чередованием:

<i>ghorī</i>	«кобыла»	—	<i>ghuriyā</i>	«кобылка»
<i>cotī</i>	«жепская коса»	—	<i>cutiyā</i>	«чуб»
<i>loṭā</i>	«круглый металлический горшок»	—	<i>luṭiyā</i>	«котелок»
<i>belā</i>	«чаша»	—	<i>biluyā</i>	«чашка» и др.

С количественным чередованием:

<i>ām</i>	«манго»	—	<i>amiyā</i>	«маленький плод манго»
<i>bāt</i>	«каменная гиря»	—	<i>batiyā</i>	«каменная гирька»
<i>cāhā</i>	«крыса, мышь»	—	<i>cahiyā</i>	«мышь, мышенок» и др.

Однако строго обязательным чередование здесь не является, и можно привести немалое число примеров, в которых его нет:

<i>beṭī</i>	«оковы, кандалы»	—	<i>betiyā</i>	«кольцо на ноге»
<i>borā</i>	«мешок»	—	<i>boriyā</i>	«мешочек» и др.

Следует обратить внимание на ту особенность, что если в исходной основе имеет место интервокальная группа согласных, то в производной основе с суф. *-iyā* эта группа упрощается, и в результате первый слог становится легким:

<i>kuttā</i>	«кобель»	—	<i>kutiyā</i>	«сука»
<i>ḍibbā</i>	«коробка»	—	<i>ḍibiyā</i>	«коробочка»
<i>paṭṭhā</i>	«юнопа»	—	<i>paṭhiyā</i>	«молодая женщина»
<i>buḍḍhā</i>	«старик»	—	<i>buḍhiyā</i>	«старуха» и др.

Наконец, суф. *-iyā* употребляется в хинди для образования прилагательных и существительных — *nomina agentis* от исходных существительных. В этой функции суф. *-iyā* чаще не вызывает чередования, хотя возможно сосуществование двух вариантов производного слова, например:

<i>ḍāk</i>	«почта»	— <i>ḍākuyā</i>	«почтальон»
<i>jhāsā</i>	«обман»	— <i>jhāsīyā</i>	«обманщик»
<i>bhed</i>	«тайна»	— <i>bhedīyā</i>	«шпион»
<i>retī</i>	«напильник»	— <i>retīyā</i>	«шлифовальщик»
<i>moṭ</i>	«кожаное ведро для орошения»	— <i>moṭīyā</i> <i>moṭīyā</i>	«носильщик, рабочий» и др.

Было отмечено, что существительные муж. рода на *-iyā*, обозначающие лица, не всегда принадлежат к морфологически изменяемому типу [16, с. 71]. Таким образом, следы переходного характера проявляются и на морфонологическом, и на морфологическом уровне.

Суф. *-āin*, с помощью которого образуются существительные жен. рода от существительных муж. рода со значением жены того, кто обозначен основой муж. рода, присоединяясь к исходной основе, обычно требует легкого первого (в отдельных случаях и второго) слога. В результате гласный первого слога сокращается, если он долгий (в большинстве случаев речь идет об *ā*), и происходит количественное чередование:

<i>thākur</i>	«господин»	— <i>thākurāin</i>	«госпожа»
<i>pāthak</i>	«читатель»	— <i>pathakāin</i>	«читательница»
<i>bābū</i>	«господин»	— <i>babūain</i>	«госпожа»
<i>dūbe</i>	«дуб» (титул брахмана — знатока вед)	— <i>dubāin</i>	«жена дуб» п т.п. [14, ч II, с. 23],

но *caube* «чауб» (брахманская каста) — *caubāin* «женщина из касты чауб», поскольку дифтонги в хинди не принимают участия в чередовании.

До сих пор рассматривались вторичные именные суффиксы, образующие имена от имен. То же требование краткого первого слога исходной основы действительно в хинди и при образовании имен от основ глагола. Ситуация здесь сложнее в том отношении, что ряд глаголов представлен двумя ступенями чередования основы: простой и каузативом I. Для именного отглагольного словообразования обычно выбирается простая основа с кратким корневым гласным, что одновременно равно слабой ступени (иногда встречаются два варианта именной основы).

По такой модели образуются абстрактные имена с продуктивными суффиксами *-āī* и *-āo* от глагольных основ, например:

<i>ghirāī, ghirāo</i>	«окружение»	— <i>ghirnā</i> <i>ghernā</i>	«быть окруженным», «окружать»
<i>dkhāī</i>	«рассматривание, вид»	— <i>dkhñā</i> <i>dekhñā</i>	«казаться», «видеть»
<i>sīcāī</i>	«орошение»	— <i>sīcnā</i> <i>sīcānā</i>	«поливать» «заставлять поливать»
<i>silāī</i>	«шить»	— <i>sīnā</i> <i>silanā</i>	«шить», «отдавать шить»
<i>kudāī</i>	«прыганье»	— <i>kūdñā</i> <i>kudāñā</i>	«прыгать», «заставлять прыгать»
<i>khīcao</i>	«натянутость»	— <i>khīcnā</i> <i>khīcnā</i>	«быть натянутым», «тащить», «тянуть»
<i>ghumāo</i>	«вращение»	— <i>ghūmnā</i> <i>ghumānā</i>	«вращаться», «вращать»
<i>phulāo</i>	«набуханье»	— <i>phūlnā</i> <i>phulānā</i>	«набухать», «раздувать» и др.

Могут быть представлены и два варианта именной основы, например:

<i>juṛāī/joṛāī</i>	«соединение»	— <i>juṛnā/juṛnā</i>	«соединяться», «соединять»
<i>juṛāī/jotaī</i>	«пахота»	— <i>juṛnā</i> <i>jotnā</i>	«быть вспаханным», «пахать».

Регулярно происходит сокращение долгого корневого гласного в исходной глагольной основе при присоединении суффикса *nomina agentis*, прилагательных и существительных, *-akkar*, например:

<i>piyakkar</i>	«пьющий, пьяница»	— <i>pinā</i>	«пить»
<i>bhulakka</i>	«забывчивый»	— <i>bhūlnā</i>	«забывать» и др.

Гораздо менее регулярно встречается сокращение корневого гласного исходной именной или глагольной основы в сочетании с рядом других суффиксов, двусложных или односложных. Вот некоторые примеры:

<i>nīdasā</i>	«сонливый»	— <i>nīd</i>	«сон» (суф. <i>-āsā</i>)
<i>nakel</i>	«недоуздок»	— <i>nāk</i>	«нос» (суф. <i>-el</i>)
<i>hatheli</i>	«ладонь»	— <i>hāth</i>	«рука» (суф. <i>-eli</i>)
<i>lathait</i>	«слуга с дубинкой»	— <i>lāth</i>	«дубинка» (суф. <i>-ait</i>)
<i>chut pan</i>	«детство»	— <i>chotā</i>	«маленький» (суф. <i>-pan</i>) и др.

Это периферия чередования гласных в именном словообразовании хинди.

К периферийным явлениям, отражающим в синхронной плоскости некоторые диахронические тенденции, относится наличие в хинди у ряда слов фонетических вариантов с долгим и кратким корневым гласным, причем различие в количестве гласного влечет за собой различие в количестве последующего согласного. Эти примеры можно, видимо, трактовать как некую трансформацию среднеиндийского закона двух мор, составлявших предельную меру слога. Первый слог в этих вариантах одного слова имеет долгий гласный, если за ним следует один согласный, и краткий гласный, если согласных два. Нередко согласный бывает перебральным, но это отнюдь не обязательно. Вот некоторые примеры:

<i>hāt/hattā</i>	«базар, лавка»
<i>hār</i> (диалектн.)/ <i>haddi</i>	«кость»
<i>pīthu/pitthi</i>	«начинка из вымоченных молотых бобов»
<i>pūthā</i> (диалектн.)/ <i>putthā</i>	«круп лошади»
<i>gīdh/giddh(a)</i>	«ястреб, коршун»
<i>bichū/bicchū</i>	«скорпион» и др.

V. Словосложение

Существует тенденция к чередованию гласных и в словосложении хинди. Она реализуется весьма избирательно и только в тех типах сложных слов, компоненты которых подчинены одной ритмической структуре слова и не имеют самостоятельного ударения (так, в словах *dvandva* и в ритмических повторах чередования не встречаются).

В односложном первом компоненте первого слога (а основообразующий элемент обычно утрачивается при вложении в состав сложного слова) исконный долгий гласный может сокращаться, а гласный ступени *gūpa* давать краткий гласный в слабой звуковой ступени. Чаще всего в сложных словах-существительных происходит сокращение *-ā-* в первом компоненте. Качественное чередование встречается редко. Вот некоторые примеры:

<i>kāth</i>	«древесина»	— <i>kathputli</i>	«марionетка» (букв.
<i>kāthā</i>	«деревянный»	— <i>kāthputli</i>	«деревянная кукла»)
<i>pan</i>	«бетель»	— <i>panbattā</i>	«ящичек для бетеля»
<i>pāni</i>	«вода»	— <i>panghat</i>	«колодець»
<i>hāth</i>	«рука»	— <i>hathkarī</i>	«ручные кандалы»
<i>ghorā</i>	«конь»	— <i>ghūsavār</i>	«всадник» (букв. «едущий на коне») и др.

Тот же тип чередования встречается в первом компоненте — числительном в составе сложных слов. Выступая в качестве первых компонентов сложных слов в современном хинди, ряд простых числительных с долгим гласным или гласным в ступени *gūḍa* представлен вариантом с соответствующим кратким гласным или кратким гласным в слабой ступени, а именно: *ek* «1» — *ik̄o*, *do* «2» — *duo*, *tīn* «3» — *tīo*, *pāc* «5» — *pac̄o*, *sāt* «7» — *sat̄o*, *āṭh* «8» — *aṭh̄o*. Вот некоторые примеры: *ikbārā* «единичный», *duhājū* «женившийся вторично, вышедшая замуж вторично», *tikonā* «треугольник», *paclarī* «ожерелье из пяти нитей», *satmanzilū* «семиэтажный», *aṭhgunā* «восьмикратный» и др.

Анализ приведенного материала показывает, что морфонологические чередования гласных в современном хинди достаточно широко представлены в разных классах слов (имя существительное, прилагательное, числительное, глагол) на разных уровнях описания (формообразование, словообразование, словосложение).

Чередование является количественным по преимуществу, и к нему просодически приравнивается качественное чередование.

Качественное чередование ограничено и парадигматически, потому что в нем не принимают участия имеющиеся в языке дифтонги. Ряды качественных чередований двучленны: *e* — *i*, *o* — *u*, как и количественных: долгий гласный — краткий гласный.

Чередование гласных в хинди в значительной степени подчинено ритмической структуре слова, заданной для каждого класса форм.

Ритмическая структура слова определяется последовательностью слогов с установленной количественной характеристикой, а это может обуславливать чередование не только гласных, но в отдельных случаях также и согласных (простой согласный — геминированный).

Морфонологическое чередование гласных в хинди имеет принципиально иной характер, чем в древнеиндийском языке, где оно было, во-первых, качественным по преимуществу, во-вторых, строго обязательным для определенных классов форм (иными словами, морфонология лежала в основе грамматики). В хинди же морфонологические чередования, будучи количественными по преимуществу, к тому же в целом представляют собой скорее тенденцию, а не закон, обязательный для всех членов того или иного класса форм.

В ряде отношений хинди продолжает в области морфонологии особенности, характерные для среднеиндийского этапа в развитии индоарийских языков. Высший ранг имеет ритмическая структура слова, данная в схеме последовательности долгих и кратких слогов, и этой схеме подчинено чередование гласных.

К этому следует еще добавить, что морфонологическое чередование гласных свойственно литературному хинди в меньшей степени, чем разговорному языку или диалектам.

Есть, наконец, еще одно соображение в пользу целесообразности предложенной трактовки. Согласно последним экспериментально-фонетическим исследованиям хинди, в этом языке конститутивным просодическим признаком слова является не ударение, а ритмическая его организация, т. е. последовательность слогов определенной количественной характеристики [17]. В рамках допустимых для хинди ритмических моделей и осуществляются чередования, используемые в разных классах форм.

Морфонологический критерий должен стать важным параметром для типологической характеристики н.и.-ар. языков. Об этом свидетельствует,

например, дискуссия о беглом гласном в гуджарати [18] и в хинди [19], которая велась в фонетических и фонологических терминах, притом что описание невозможно было провести, не прибегая к морфологии (речь шла о формообразовательных и деривационных морфемах). От этих практических исследований осталось сделать только один шаг к теоретическому обобщению — выделению морфонологии как особого уровня, необходимого для описания н.и.-ар. языков в разных планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Elizavetkova T. Y.* Morphology and its role in the history of development of the Indo-Aryan languages // Abstracts of papers Presented to the Third International Conference on South Asian languages and linguistics (January 13—16, 1982). Mysore, 1982. P. 107—108.
2. *Dressler W. U.* Grundfragen der Morphologie. Wein, 1977.
3. Славянское и балканское языковедие. Проблемы морфонологии. М., 1981. С. 3—4.
4. *Kurylowicz J.* Phonologie und Morphologie // Phonologie der Gegenwart. Wien, 1967. S. 169.
5. *Реформатский А. А.* Фонологические этюды. М., 1975. С. 98—118.
6. *Зограф Г. А.* Морфологический строй новых индоарийских языков (Опыт структурно-типологического анализа). М., 1976.
7. *Kelkar, Ashok.* Studies in Hindi-Urdu I. Introduction and Word Phonology. Poona, 1968.
8. *Bhāṭiyā, Kailāś Candra.* Hindībhasāmē akṣar tathā śabd kī sīmā. Kāśī, vi-sam-2027.
9. A Basic Grammar of Modern Hindi Government of India. Ministry of Education and Scientific Research. 1958.
10. *Елизаренкова Т. Я.* Об асимметрии в системе каузативных глаголов в языке хинди // Вопросы грамматики языка хинди. М., 1962.
11. *Липеровский В. П.* Глагол в языке хинди. М., 1984. С. 30—47.
12. *Rk-pratiśākhya.*
13. *Bloch J.* L'Indo-Aryen du Veda aux temps modernes P., 1934. P. 242.
14. *Гуру, Камтапрасад.* Грамматика хинди. Ч. I, II (Русский перевод). М., 1957.
15. *Джалилова Ш. И.* Термины родства и свойства в языке хинди: Дис. ...канд. филол. наук. М., 1976.
16. *Липеровский В. П.* Именные части речи в языке хинди. М., 1978.
17. *Румянцева И. М.* Вокализм и ритмическая структура слова в хинди: Дис. ...канд. филол. наук. М., 1983.
18. *Pandit P. B.* A contribution to the Schwa-deletion debate // Indian Linguistics. 1976. V. 37. № 3.
19. *Srivastava R. N.* On capturing inaccessible mind. Further evidence for word final schwa // Rad Jugoslovenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. 336. Zagreb, 1976.